



Исторические науки

УДК 908

Н.М. Нестеренко

Нестеренко Наталия Михайловна, аспирант 2 курса кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского института культуры (Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1а), e-mail: nata_nestere@mail.ru

Научный руководитель: **Содномпилова Марина Михайловна**, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6), e-mail: sodnompilova@yandex.ru

**РУКОВОДИТЕЛЬ БОЛЬШЕКУНАЛЕЙСКОГО СЕМЕЙСКОГО
НАРОДНОГО ХОРА Ф.Ф. РЫЖАКОВ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье характеризуется роль руководителя Большекуналейского семейского народного хора в сохранении и деятельности коллектива во время ВОВ, совмещение им профессиональных обязанностей и руководства хором, а также подготовка допризывников.

Ключевые слова: певческая культура, семейские Забайкалья, старообрядцы, Великая Отечественная война, тыл.

N.M. Nesterenko

Nesterenko Nataliya Mikhailovna, 2nd year post-graduate student of department of culturology and art studies of the East-Siberian state institute of culture (1a, V. Tereshkova St., Ulan-Ude), e-mail: nata_nestere@mail.ru

Research supervisor: **Sodnompilova Marina Mikhailovna**, Ph.D. (history),
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of
the RAS (6, L. Sahyanova St., Ulan-Ude), e-mail: sodnompilova@yandex.ru

HEAD OF THE BOLSHEKUNALEYLEYSKY FAMILY FOLK CHOIR F.F. RYZHAKOV DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article describes the role of the leader of the Bolshekunaleyeyksy family folk choir in the conservation and activity of the collective during the Great Patriotic War, their combination of professional duties and leadership of the choir, as well as the training of pre-conscripts.

Key words: singing culture, Semeyskie (Trans-Baikal Oldbelievers), The Great Patriotic War, rear.

Федор Ферапонтович Рыжаков (1895–1979) – запевала, один из основателей и первый руководитель Большекуналейского семейского народного хора (с 1934 по 1966 год). Заслуженный работник культуры Бурятской АССР, кавалер Ордена «Знак Почета». Родился и жил в с. Большой Куналей Тарбагатайского района Республики Бурятия.

Родился в многодетной старообрядческой семье. По некоторым данным, его отец, Ферапонт Нефедович Рыжаков, был уставщиком – выборным на сельском сходе исполнителем церковных треб в условиях беглопоповской общины. «Был он деловой, жизнерадостный человек, любил петь, очень много знал песен. Вина никакого не пил» [ПМА, 2].

Федор Ферапонтович Рыжаков обладал таким же складом характера, как и его отец: открытый ко всему новому, предприимчивый и жизнелюбивый. Он участвовал в I мировой войне, там выучил немного польский и немецкий языки и привез на родину многочисленные песни,

новые для забайкальской глубинки. По воспоминаниям дочери, Е.Ф. Брыковой, возможно, он был Кавалером Георгиевского креста: «У него какой-то крест был. Его какой-то ремень, говорил, спас, а то б убили» [ПМА, 1]. Во время Гражданской войны был в партизанском отряде, воевал против отрядов атамана Семенова. Был председателем ТОЗа, потом колхоза, которых в селе в 1931 г. организовалось 17. После укрупнения колхозов он перешел на работу в МТС в качестве машиниста сложной молотилки и жатки-сноповязалки.

О том, как именно создавался в Большом Куналее прославленный народный хор, писали – Ф.Ф. Болонев, О.А. Выхристюк, В.Х. Назарова и другие. Сам Ф.Ф. Рыжаков рассказывал так: «Собирать хор было трудно. Верующие старики, уставщики осуждали за это. Петь не давали. [...] Спевки проводили тайно, у кого-нибудь в избе. Это было в 1931 году» [1, с. 45]. Первое выступление состоялось в 1935 году. Самодеятельный хор стал сразу популярным не только в родном селе, но и в районе, а постепенно о нем стали говорить в городах и селах республики. «Выступления хора получили высокую оценку широкой общественности» [4, с. 152].

Немалую роль в этом успехе сыграл удачно подобранный репертуар. В него вошли такие разнообразные песни, как «В островах охотник», «Жил я у пана», «Бока мои, бока», «Не вейтися чайки над морем» и другие. Уникальный распев хора объяснялся тем, что его участники исполняли и старинные лирические, и новые советские песни в манере старорусского (дораскольного) церковного многоголосия. Крюковой (или знаменный) распев старообрядцы Забайкалья сохранили с допетровских времен [2, с. 176]. В Большом Куналее до революции 1917 г.

школы в будущем становились уставщиками [1, с. 95]. Родителям приходилось платить немало, но эта школа была единственным учебным заведением (светских школ и учителей не было совсем).

Именно эта особенность многоголосия с течением мелодии заставляет чутких слушателей почувствовать едва уловимые переходы между краткими

диссонансами, возникающими между голосами певцов, и моментами снова возникающей гармонии. Люди непрофессиональные не отдадут себе отчет в том, что так поражает в этом распеве, но ощущают эти колебания мелодического созвучия. Волшебство, конечно, еще и в том, что эта музыка создается живыми голосами исполнителей, окрашивается их индивидуальными тембрами и темпераментом, существуя только в данный конкретный отрезок времени. В Большекуналейском хоре, перетекая и сплетаясь, звучали до 8 партий-голосов. Владение голосом и музыкальный слух простых крестьян, исполняющих песни, были совершенны. «Непонятно, как изумительно согласованно поют люди эти непостижимо трудные песни» [1, с 53]. О том, что певческие традиции семейских Забайкалья очень сильны и об их особенной любви к пению выразительно писал еще Н. Ушаров в «Иркутских губернских ведомостях» в 1864 г. в этнографическом очерке «Быт семейских»: «Поют решительно все поголовно» [1, с. 20].

Осенью 1936 г. куналейский хор участвовал в олимпиаде художественной самодеятельности в Иркутске. Там фольклористы впервые произвели записи песен хора. Вскоре состоялись выступления куналейского хора на радио и запись на граммофонные пластинки [1, с. 153].

К 1940 г. партия и правительство проводят смотры достижений культуры различных народов Советского союза, тогда же намечено провести Декаду бурят-монгольского искусства и литературы в Москве с целью наглядно убедиться в правильности развития культуры малых народов. С 1936 г. началась подготовка хора к столь ответственной поездке. На Декаду выехали 600 представителей Бурятии, в том числе Большекуналейский хор в составе 30 человек. Хористы с большим успехом выступали на сцене Государственного академического Большого театра СССР, давали концерты в рабочих клубах, на заводах, в подмосковных городах. Несколько семейских песен были записаны на грампластинки. Особой популярностью стали пользоваться песни: «В островах охотник», «Не вейтесь, чайки, над морем», «Жил я у пана». Их часто передавали по Всесоюзному радио. Принимали

выступления хора очень хорошо. Всех поражала самобытность хора, а его исполнительское мастерство было так высоко, что многие не верили, что так могут петь люди от сохи, от топора, от кувалды, от кормилицы-земли.

Куналейцам предлагали дальнейшие гастроли, сотрудничество с известнейшими исполнителями и композиторами, профессиональное образование. Но участники хора не оставили своих основных профессий и в полном составе вернулись в родное село, считая пение счастьем, отдыхом. Вместе с отцом ездил и иногда пел дуэтом единственный сын Ф.Ф. Рыжакова Мартемьян За достойное выступление в I Декаде БМАССР наиболее заслуженных участников наградили. Зачинатели хора –Ф.Ф. Рыжаков и Ф.Ф. Васильев –были награждены медалями «За трудовое отличие».

Великая Отечественная война разрушила все планы по дальнейшим концертным выступлениям хора за пределами республики. Его участники и без того считали себя самодеятельными артистами, а основной профессией – свой крестьянский труд. Сельчане все силы отдали обеспечению фронта всем необходимым. Мужчины ушли воевать, хористы не были исключением. Из села Большой Куналей на фронт ушли 525 человек, не вернулись 296. Многие куналеицы финансово помогали обороне, к примеру, Филипп Болонев внес 100 тыс. рублей на строительство самолета и обратился с письмом к И.В. Сталину, что по возрасту не годен воевать, но чувствует себя обязанным помочь стране.

В советское время вспоминать и писать про подробности жизни в тылу не любили. Трудно было, но продолжали жить и все тут – вот что рассказывали пережившие войну. А вот более поздние воспоминания: «В 43-м я еще училась. В 44-м бросила, потому что экзамены сдавать, и кушать нечего, весна, голод был страшный, мы пошли колосовать», –сообщила Екатерина Федоровна, дочь Ф.Ф. Рыжакова (колосовать – собирать мороженые колоски на оттаявшей пашне). В семье родилось 10 детей, выжило 6, самая младшая, Устинья, родилась в октябре 41-го года.

Мартемьян Рыжаков ушел на фронт. На снимке 1943 года семья без него (см. Фото 1).

Отец приходил домой только ночевать. Хотя по возрасту он мобилизации не подлежал, он много работал в луговодческой бригаде. Также его обязали руководить военной подготовкой допризывников. «В одну из морозных зим 1943 или 1944 года [...] в один из метельных февральских дней мы [...] шли домой. Вдруг, подходя к Кательному проулку, услышали сначала приглушенное пение, затем явственные слова команды: «Ать-два, ать-два! Левое плечо вперед! Шире шаг! Запевала, запевай!» И высокий звонкий голос молодой девчушки повел довольно четко: «Э-э-эй герой на разведку боевой. На разведку он ходил, все начальству доложил». Оказывается, шел отряд девушек, которых обучал военному искусству Федор Ферапонтович. [...] Строй шагал, и песня разливалась в морозном воздухе» [1, с. 66].

Куналейский хор не прекратил своей деятельности. Оставшиеся старики и женщины – члены певческого коллектива – продолжали выступать с концертами в военных госпиталях в г. Улан-Удэ перед ранеными, в цехах заводов и фабрик (см. Фото 2). Участница хора Е.Ф. Брыкова вспоминала, что это происходило по большей части зимой, когда в крестьянских трудах был перерыв.

В период войны в репертуар хора вошли народные песни, которые воспевали героизм фронтовиков и прославляли самоотверженность тружеников тыла. Любовь к песням была настолько большой, что колхозники после тяжелого рабочего дня, в зимнюю стужу собирались в нетопленном клубе, чтобы послушать песни. Тыл работал для фронта, сельчане все плоды своего труда отдавали фронту, участники хора порой недоедали, но считали своим долгом выступать. Необходимость сохранения и поддержания хора признавали и сами колхозники. На одном из собраний они решили для певческого коллектива выделить дополнительный паек. Как видим, во время войны куналейцы, как и весь советский народ, испытывали много

трудностей, но продолжали выступать, поддерживали слушателей бодрой песней.

Война оставила разрушительный след в судьбах и жизнях куналейцев, многие из ушедших на фронт не вернулись в родное село. Остались вдовы и сироты, так, единственный родной брат Ф.Ф. Рыжакова Куприян пропал без вести в 1943 г. на Ленинградском фронте (только в 1990-х гг. стало известно, что он погиб). Осталась вдова с двумя детьми без пенсии. Были и другие потери в многочисленном роде Рыжаковых. Сын Мартемьян выжил, но демобилизовался только в 1949 г.

Трудно восстанавливалось послевоенное хозяйство. После победы хор возобновил активную гастрольную деятельность, становился неоднократным лауреатом республиканских и всероссийских конкурсов. В 1953 г. хор выступал в г. Улан-Удэ вместе с хором им. Пятницкого. Уровень мастерства хора был настолько высок, что некоторые семейские песни и частушки, записанные П.М. Казьминым в обработке композитора В.Г.Захарова, впоследствии даже вошли в репертуар гостей. В 1959 г. куналейцы выезжали в Москву на II Декаду бурятского искусства. В село приезжали многие исследователи фольклора, записывали тексты песен, мелодии, были сделаны записи квартета солистов и всего хора.

Славная история хора села Большой Куналей, носящего гордое и заслуженное звание народного, продолжилась и после того, как Ф.Ф. Рыжаков оставил руководство им в 1966 г. До самой своей кончины в 1979 году он продолжал общение с хористами, щедро делился с приезжающими к нему нашими и зарубежными этнографами, фольклористами и этномузыковедами всем, что знал и умел. Двери его дома не закрывались никогда. И то, что в труднейшие для всех годы войны такой уникальный коллектив, как Большекуналейский хор, не исчез и более того, продолжал воспитывать молодых исполнителей, – безусловная заслуга его тогдашнего руководителя. Именно его выдающиеся человеческие, творческие и лидерские качества спланивали хор.

ПМА (полевые материалы автора):

1. Записано от Брыковой Екатерины Федоровны (род. 01.12.1929 г. в с. Большой Куналей) в г. Улан-Удэ, 18 декабря 2009 г., аудиозапись, расшифровано Нестеренко Н.М.
2. Воспоминания Мартемьяна Федоровича Рыжакова, написаны им собственноручно, дата написания неизвестна.

Список используемой литературы:

1. *Болонев Ф.Ф., Выхристюк О.И.* Певцы и песни Большого Куналея, или Академия народного пения. – Новосибирск: Книжица, 2002. – 220 с.
2. *Ефимова И.В.* Источниковедение древнерусского церковно-певческого искусства. Ч. I. Теоретический курс. – Красноярск: ФГБОУ ВПО Красноярская государственная академия музыки и театра, 2014. – 252 с.
3. *Назарова В.Х.* Певческое искусство старообрядцев Забайкалья – семейских. – Улан-Удэ, Изд.-п. комплекс ВСГАКИ, 2008. – 170 с.
4. *Элиасов Л.Е.* Народная поэзия семейских. – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд., 1969. – 176 с.



Фото 1. Семья Ф.Ф.Рыжакова, 1943 г.



Фото 2. Хор с. Большой Куналей в г. Улан-Удэ после концерта в военном госпитале, 1944 г.



Фото 3. Федор Ферапонтович Рыжаков, 1970-е гг.